

Глава 12

После того как прозвучало это голосовое сообщение, в студии на мгновение повисла тишина.

Сун Яньцю замер.

— А? — инстинктивно возразил он. — Свидетельство о браке... оно настоящее.

Прозвучало слабо и неубедительно.

Брак и вправду был фиктивным, и юноша просто не мог придумать больше никакой лжи.

Цзюнь Цзя среагировал мгновенно. Он, вероятно, и не допускал мысли, что брак Сун Яньцю и Дуань Чжо может быть ненастоящим, поэтому с улыбкой попытался сгладить неловкость:

— Уважаемый слушатель, так нельзя. Я понимаю, что принять новость о женитьбе Цюцю трудно, но как бы сильно мы его ни любили, нужно уважать факты.

— Да, я прекрасно понимаю ваши чувства, — подхватила Фан Е. — Ведь Цюцю — наше сокровище, мы все ещё пытаемся прийти в себя.

Сказав это, она сделала вид, что вытирает слёзы, и издала тихий плач.

Неловкий эпизод быстро миновал, и Цзюнь Цзя вернул разговор к главной теме.

— Кстати, Сяо Цю, ты в жизни сильно отличаешься от своего образа.

Сун Яньцю всё ещё не мог переключиться. Ощущение, что его поймали на лжи, заставило сердце бешено колотиться.

— Почему?

«Почему кто-то спросил, не фиктивный ли у нас брак? — пронеслось в голове. — Неужели я опять где-то прокололся?»

Его взгляд метнулся к Мэн Чао, который стоял среди персонала.

Тот сопровождал его на протяжении всей записи. Заметив беспокойство подопечного, Мэн Чао показал ему знак «окей», и это немного успокоило Сун Яньцю.

— Фанаты знают, что ты — «великий король сонливости», вечно сонный после еды, — сказал Цзюнь Цзя, — но никто и не подозревал, что ты при этом обладаешь такой высокой работоспособностью.

Внимание Сун Яньцю вернулось к программе.

— У меня высокая работоспособность?

— Конечно! — воскликнула Фан Е. — Смотри: ты играешь в игры, учишься, ещё и успеваешь строить отношения. И как будто этого мало, сразу после выпуска представляешь нам такой искренний альбом, как «Против времени». В нём двенадцать песен, семь из которых — авторские. Как тебе это удаётся?

Юноша слегка улыбнулся.

— Наверное, всё дело в любви. Когда занимаешься тем, что нравится, не чувствуешь усталости. И всё не так грандиозно, как вы описываете. На самом деле этот альбом — результат пяти-шести лет накопленного материала. Две песни, например, «Ты и я» и «Я и не думал, что в тот день пойдёт дождь», я написал ещё в шестнадцать-семнадцать лет. Тогда я даже делился небольшими демо в интернете. Сейчас я просто дописал их и сделал новые аранжировки.

— Я знаю, «Ты и я» — это песня, посвящённая маме, верно? — спросила Фан Е.

— Да.

— Мы также узнали, что весь альбом «Против времени» выражает темы тоски и взросления, — добавил Цзюнь Цзя.

— Верно, — подтвердил Сун Яньцю. — Заглавный трек «Безымянная вселенная» — это все мои размышления о взрослении. И не только о нём. Я представляю, что у каждого в жизни бывают периоды растерянности. «Безымянная вселенная» — это именно такое состояние. Не нужно тревожиться или бояться. В конце концов, каждый обязательно что-то обретёт, ведь это уникальное время, принадлежащее только нам.

— В тизере был десятисекундный отрывок, и музыкальные критики говорят, что песня написана в стиле Future Bass, — сказал Цзюнь Цзя. — Мы знаем, что над альбомом работал знаменитый продюсер Энди, который отзывался о тебе с большим восторгом и говорил, что между вами возникло много творческих искр. Расскажи, какие необычные решения вы использовали в аранжировке и продакшене?

При упоминании об этом Сун Яньцю оживился.

— Да, это было очень интересно. Сначала мы просто пробовали двигаться в направлении

Future Bass, использовали вокал, пилообразные волны, специально создавали эффекты космической реверберации. Позже добавили элементы R&B... и это оказалось идеальным сочетанием.

Поскольку он принимал во всём личное участие, он с энтузиазмом продолжал:

— В бридже мы оставили только звук фортепиано, чтобы сохранить эмоциональный накал. А текст учителя Чэнь Цзюэ написан просто великолепно, он дал нам огромное вдохновение для аранжировки... В общем, скоро вы всё сами услышите. С нетерпением жду ваших отзывов.

Запись программы длилась сорок минут и прошла гладко.

В конце в эфире «Шёпот FM» впервые прозвучала песня «Ты и я», и на этом съёмка завершилась.

Сняв наушники, Сун Яньцю вышел из студии, где его тут же окружили сотрудники, желающие взять автограф. Он никому не отказал, а затем сфотографировался с ведущими.

Позже ему предстояла съёмка для бренда одежды, в которую он был одет. Фотографии должны были появиться в соцсетях как отчёт о сегодняшнем графике. Автографы и совместные фото заняли некоторое время, поэтому Мэн Чао не разрешил ему снова выходить к фанатам, а сразу повёл на подземную парковку, чтобы уехать.

Оставшись наедине со своими людьми, Сун Яньцю с тревогой спросил:

— Дядя Мэн, что это было за голосовое сообщение?

Мэн Чао вздохнул.

— Сяо Цю, вы позавчера ходили в торговый центр?

За последние дни юноша был только в магазине электроники с Дуань Чжо, так что вопрос явно касался их двоих. Когда человек знает, что совершил нечто предосудительное, он невольно начинает подозревать во всём свои промахи.

— Я что-то опять где-то упустил?

— Нет. Вы ничего плохого не сделали. Что плохого в том, что пара вечером гуляет по магазинам? К тому же на фотографиях вы выглядите очень мило.

Мэн Чао помолчал, а затем добавил:

— Это твой преследователь из страны М.

Сун Яньцю встревожился:

— Он что, вернулся в страну, чтобы следить за мной?

Он уже потянулся к телефону, чтобы проверить, не создал ли тот новый аккаунт для публикации личной информации.

— Нет, погоди, не смотри пока Weibo, — Мэн Чао остановил его и протянул свой гаджет. — Сегодня папарацци из «Развлечения “Пчела”» опубликовали пост с PDF-файлом, который прислал твой преследователь.

Сун Яньцю открыл файл, и оказалось, что в документе больше десяти страниц.

Он был составлен в хронологическом порядке и охватывал почти все его студенческие годы. Внутри было множество фотографий, сделанных в университете, на улицах, в аэропортах и на вокзалах. На некоторых он был один, на других — с друзьями. Все снимки были сделаны в общественных местах; автор был достаточно умён, чтобы не включать кадры из частных апартаментов.

Этот PDF был сделан крайне профессионально. Используя привычку Сун Яньцю отмечаться в соцсетях, сталкер проследил его маршруты и пришёл к важному выводу: у юноши не было никаких следов романтических отношений, если только он не встречался с Дуань Чжо по сети.

Но что ещё хуже, этот одержимый человек, используя открытые источники, раскопал всю подноготную Дуань Чжо. Сопоставив зарубежные новости об активах семьи Дуань с новостями о кризисе в компании Сун Чэна, он поставил под сомнение их брак, намекая на то, что это деловой союз по расчёту.

«Так вот она какая, знаменитая PDF-литература?»

Сун Яньцю был потрясён безумием этого человека и одновременно думал: с таким упорством можно было бы добиться успеха в чем угодно. С такой одержимостью — от слезки до попытки уничтожить — можно было горы свернуть.

— Этот файл начал распространяться вчера вечером, — сказал Мэн Чао. — Мы узнали об этом, пока тебе делали укладку, но не хотели портить настрой перед записью. Не ожидали, что в эфире прозвучит такое сообщение. Компания уже приняла меры, но, к сожалению, информация разошлась слишком широко, и удалить всё невозможно.

— Но... при чём здесь наш поход в торговый центр? — не понимал Сун Яньцю.

— За вами следили, — ответил менеджер. — Несколько дней караулили и пришли к выводу, что вы живёте раздельно. А на фоне этого PDF-файла слухи о фиктивном браке стали звучать очень убедительно.

Действительно, шила в мешке не утаишь.

— И что теперь делать? — спросил Сун Яньцю. — Нужно ответить?

— Нет. Сейчас твой промо-период, нельзя смещать акценты. Мы должны сосредоточиться на работе. Руководство считает... что на время промо-кампании вам с Дуань Чжо лучше пожить вместе.

Над головой Сун Яньцю будто возник огромный вопросительный знак.

— ?

Он совершенно не хотел жить с Дуань Чжо! Более того, тот, скорее всего, ещё меньше хотел терпеть сожителя.

— Вам нужно просто жить под одной крышей, никто не заставляет вас спать в одной постели. Папарацци, как бы ни старались, внутрь не попадут, — сказал Мэн Чао. — Раз им так нравится следить, пусть следят. Через некоторое время ты невзначай покажешь какие-нибудь детали быта с Дуань Чжо, и слухи сами собой утихнут.

— Это обязательно? — с последней надеждой спросил юноша.

— Обязательно, — строго ответил Мэн Чао. — Назад пути нет. Как можно скорее договорись с Дуань Чжо.

Коммерческая съёмка заняла совсем немного времени. Отобрав девять фотографий, Сун Яньцю опубликовал их в соцсетях как итог дня.

Он заглянул в тренды, морально готовясь к худшему, но увидел, что всё лишнее уже было удалено. Сейчас в топе, помимо хештегов программы, таких как #Сун_Яньцю_Ты_и_я и #Сун_Яньцю_Против_времени, висел только один, бросающийся в глаза: #Сун_Яньцю_Дуань_Чжо.

Открыв его, он увидел первый же пост: «Ха-ха-ха, я так и знал, что этот день настанет! Их официальные посты о браке выглядели так фальшиво, пиарщики будто левой пяткой их писали!»

Сун Яньцю промолчал.

«А я говорил, что тот текст был слишком официальным!»

После долгих колебаний юноша отправил Дуань Чжо вежливое сообщение.

[Великий король сонливости после еды: Уважаемый господин Дуань, вам удобно сейчас говорить? Я хотел бы кое-что с вами обсудить.]

В их диалоге последние сообщения остались с того дня, когда они ходили на ужин. Сун Яньцю тогда отправил адрес своего дома и приписал: [В следующий раз предупреждай заранее! Никакой самодеятельности!]

Именно из-за этой сердитой фразы Дуань Чжо, проводив его домой, специально сказал: «В следующий раз я предупрежу заранее».

Все эти дни они вообще не связывались.

А теперь человеком, которому потребовалась «самодеятельность», стал сам Сун Яньцю. К тому же в их соглашении не было пункта о совместном проживании.

«Чёрт», — юноша стиснул зубы. Он вечно оказывался в положении, когда его же слова оборачивались против него.

В это время Дуань Чжо был на процедурах.

Физиотерапевт включил лазерный аппарат и применил новый метод лечения. Сначала он отчитал пациента за недавнее пренебрежение терапией, а затем предложил новую программу. Хотя она и не вернёт его на прежний профессиональный уровень, но позволит достичь гибкости, как у обычного человека. Дуань Чжо нужно было носить специальный кистевой бандаж, а также использовать вспомогательные инструменты для тренировок. Врач посоветовал найти кого-то для помощи и постоянно фиксировать результаты.

В кабинете было очень тихо. Кроме него, там были только физиотерапевт и его ассистент. Молодой помощник почему-то смотрел на Дуань Чжо со страхом, постоянно ошибался и получал за это выговоры.

Дуань Чжо ответил левой рукой:

[Б-кинг: Не очень удобно. Это из-за трендов? Что мне нужно сделать?]

Он уже видел то, что ещё не успели удалить.

Рано утром Сюй Ючуань прислал ему тот самый PDF-файл, заявив, что польщён честью быть знакомым с героем PDF-литературы. Жаль только, что в документе не было никакой «клубнички», поэтому Сюй Ючуань посоветовал Дуань Чжо постараться исправить это в следующий раз.

Мужчина просмотрел файл и обнаружил, что студенческая жизнь Сун Яньцю была на удивление простой.

Он ходил в одни и те же кафе, сидел в парке, слушая музыку, общался с одними и теми же друзьями. Вглядевшись в молодые лица на фото, Дуань Чжо узнал тех самых людей, которых встретил в квартире юноши. Его жизнь была далека от того разгульного образа, который Дуань Чжо представлял себе раньше.

Несмотря на плотную слежку, Сун Яньцю ни с кем не проявлял признаков близости. Этот парень был чистым листом, даже рюкзак носил один и тот же годами. В голове у него, похоже, была только музыка.

Дуань Чжо видел тренды и слушал «Шёпот FM».

Он включил запись в офисе фоном. Когда Эми зашла за документами, она спросила, почему он улыбается.

Потому что слушать, как Сун Яньцю, запинаясь, выдумывает их историю любви, было довольно забавно.

Этот парень умудрился соврать, что они вместе играют в «девятку». Но девятка и снукер — это совершенно разные игры: от количества шаров до размера стола и киев. Дуань Чжо знал многих отличных игроков в девятку, но сам в неё никогда не играл.

Похоже, заготовленных ответов было недостаточно.

К тому же финальная песня была очень хороша. Она стала идеальным завершением студенческой жизни юноши.

Поразмыслив, Дуань Чжо всё же связался со своим адвокатом в стране М.

[Великий король сонливости после еды: Эм... есть одно дело, в котором мне нужна твоя помощь.]

[Великий король сонливости после еды: Компания говорит, что нам нужно пожить вместе некоторое время, примерно на период моей промо-кампании, месяц или два. Этот период очень важен, и они не хотят никаких негативных последствий.]

Сун Яньцю подумал и, пересилив себя, отправил детский стикер со своим фото с умоляющим взглядом.

Он даже нарушил свой принцип никогда не отправлять Дуань Чжо стикеры! Это была высшая степень искренности.

[Б-кинг: Ты имеешь в виду сожительство?]

«Сейчас откажет».

Сун Яньцю торопливо застучал по клавишам, пытаясь убедить его:

[Великий король сонливости после еды: Ты же помнишь, ты должен помогать мне поддерживать публичный образ и при необходимости сопровождать на мероприятиях.]

Дуань Чжо опустил глаза на экран. Он не говорил «нет», но парень, кажется, очень боялся отказа.

[Б-кинг: Но в соглашении не написано, что я должен с тобой жить.]

Дуань Чжо по-прежнему отвечал медленно.

Сун Яньцю зашёл в тупик. Он не умел нагло настаивать на своём, тем более что и сам считал это требование необоснованным.

[Великий король сонливости после еды: Прости, я понимаю, что это слишком.]

[Великий король сонливости после еды: Что мне нужно сделать, чтобы ты согласился? Может, заплатить?]

Сун Яньцю уже не узнавал себя. Денег у него было не так много, а в последнее время он то и дело пытался кого-то подкупить.

Дуань Чжо усмехнулся и ответил:

[Б-кинг: Можно договориться на других условиях. (Улыбающийся смайлик)]

[Великий король сонливости после еды: На каких? Говори! Я на всё готов!]

[Б-кинг: Всё просто, но может потребоваться терпение.]

[Великий король сонливости после еды: Без проблем! Я всегда в твоём распоряжении!
(Положись на меня) Говори, что нужно делать!]

[Б-кинг: Недавно врач разработал для меня специальную программу и вспомогательные инструменты. Мне нужен помощник. Эми — девушка, ей не совсем удобно, так что ты как раз подойдёшь.]

При словах «специальная программа» и «вспомогательные инструменты» Сун Яньцю затаил дыхание.

«Неужели... это то самое?»

Он не ожидал, что для этой новой программы реабилитации нужен помощник. Сестре Эми и вправду было бы неловко. Но он никак не думал, что эта роль достанется ему! Тут потребуется не просто терпение, а бездна смелости.

«Ладно, уже хорошо, что это лечится!»

Как парень, Сун Яньцю прекрасно понимал важность этого вопроса. Он не то чтобы был совсем против, хотя это и было крайне неловко. Но прежде всего ему нужно было уточнить одну деталь.

[Великий король сонливости после еды: Ты ведь будешь одет во время этой... реабилитации?
(Смайлик с вопросом)]

Дуань Чжо увидел сообщение. Что у этого парня в голове?

[Б-кинг: Нет.]

<http://bllate.org/book/15967/1570098>